

КАТЕГОРИЯ МЕРЫ И СТЕПЕНИ: СЕМАНТИКА, СТРУКТУРА, ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

*Сирота Елена Владимировна,
доктор филологии, конференциар
(г. Бельцы, Молдова)*

Аннотация. Анализируется семантика категорий меры и степени, которая до настоящего времени не получила точной дефиниции, что и определило актуальность исследования. Выявляются дифференциальные признаки указанных категорий и определяется их содержание. Устанавливается причина их появления в художественных дискурсах и характеризуется специфика их употребления.

Ключевые слова: категория, мера и степень, отображающая грамматика, дифференциальные признаки, семантика, градуальность.

THE CATEGORY OF MEASURE AND DEGREE: SEMANTICS, STRUCTURE, FUNCTIONING

Abstract. The article analyses the semantics of the category of measure and degree that has not acquired a concrete definition up to the present time, which has determined the relevance of the study. The differential characteristics of the above-mentioned categories are identified and their content is being defined. The reason for their occurrence in literary discourse is being determined and the specific features of their application are being described.

Key words: category, measure and degree, reflective grammar, differential characteristics, semantics, graduality.

CATEGORIA COMPARAȚIEI ȘI INTENSITĂȚII: PARTICULARITĂȚI SEMANTICE, STRUCTURALE ȘI FUNCȚIONALE

Adnotare. Se analizează particularitățile semantice ale categoriei comparației și intensității, care până în prezent nu s-a bucurat de o abordare terminologică univocă, fapt ce a prefigurat actualitatea cercetării. Se încearcă o conturare a trăsăturilor diferențiale ale categoriilor menționate și o determinare a conținuturilor acestora. Autorul punctează premisele și caracterizează specificul folosirii categoriei comparației și intensității în discursul artistic.

Cuvinte-cheie: categorii, comparație și intensitate, gramatica reflectorie, trăsături diferențiale, semantică.

В лингвистических работах, описывающих категории меры и степени (в основном, на синтаксическом уровне или

как свойство качественных прилагательных - степень), семантика данных категорий не раскрывается. По мнению исследователей, смысловая категория меры и степени соотносится с семантической (или когнитивной, понятийной) категорией компаративности (А.В. Бондарко), градуальной (С.М. Колесникова) и семантической градации (Э. Сепир). Тем не менее четкой дефиниции данных категорий не дается: *«градуальные отношения передают отношения меры и степени», «градуирование – соотнесение качественного признака к нулевой шкале измерения (норме) на шкале градаций»*. [4, 9].

Это обстоятельство повлияло на выбор темы нашей работы – языковые категории меры и степени требуют детального исследования, подхода к их освещению с новых лингвистических позиций. В качестве основы исследования нами избраны методы отображающей грамматики – направления в лингвистике, теоретически обоснованного профессором В.Н. Мигириным и продолженного в трудах доктора филологических наук Л.В. Бортэ.

В лингвистической литературе степень и мера рассматриваются как одна категория, описываемая в разных разделах: как один из разрядов наречия, степень как свойство качественных прилагательных, как обстоятельство в простом предложении и как придаточная часть в сложноподчиненном предложении.

Обратимся к исследовательской и учебной литературе. Работа Л.Д. Чесноковой посвящена обстоятельству как *«грамматическому выражению отношений времени, места, причины, условия и т.п.»* [13]. О мере и степени не сказано, что дает возможность предполагать: они не включены автором в грамматическое выражение отношений.

В диссертации С.М. Колесниковой понятия *мера* и *степень* не дифференцируются. Представлен трехчленный состав категории градуальности: центральный член – норма,

два противочлена – меньше нормы и больше нормы; градуальность отражает степень величины признака [4, 11].

Аналогичную точку зрения находим и у других современных исследователей. Так, Ю.Я. Воротников отмечает: *«В онтологическом аспекте категория меры и степени отражает динамическую связь качественных и количественных характеристик предметов, процессов объективной действительности»* [3, 9].

«Мера (степень) признака» выступает в двух разновидностях: относительная мера признака и безотносительная мера признака. Следовательно, ученый отождествлял понятия *мера* и *степень*, включая их в одну смысловую категорию.

Лингвист А.Ш. Курбанова включает эти две категории в одну: *«Мера и степень представляют одну когнитивную категорию, только мера представляет свою квантификационную, а степень – квалификационную характеристику одного и того же явления, по-разному репрезентированного языковыми средствами»* [6, 3].

Описывая категории меры и степени, авторы учебного пособия «Основы русской грамматики» И.П. Распопов и А.М. Ломов отмечают, что обстоятельства качества действия, меры и степени входят в состав особой группы обстоятельств, именуемой «классифицирующими обстоятельствами». [9, 218]. Выделение и отнесение к этой группе значений меры, степени, качества (неясно и выделение последнего) ничем не обосновано. Сами же конкретные содержания – мера, степень – нуждаются в квалификации, описании, чего нет в пособии.

Учебное пособие В.В. Бабайцевой и Л.Ю. Максимов характеризует обстоятельства меры и степени следующим образом: *«Обстоятельства меры (и степени) обозначают количественную характеристику действия или признака и отвечают на вопросы в какой мере? В какой степени?»* [1, 125].

Е.С. Скобликова выделяет лишь обстоятельство степени, отмечая при этом, что *«обстоятельство степени обозначает степень проявления признака»* [10, 194].

К признакам автор относит: прилагательное, наречие, глагол, категорию состояния.

В некоторых работах мера и степень не выделяются в отдельные грамматические категории. Так, эти категории отсутствуют среди разрядов обстоятельств и придаточных с обстоятельственным значением в синтаксических описаниях в Русской грамматике-80.

Подведем итоги описания меры и степени в лингвистической литературе. Два содержания – мера и степень – здесь смешиваются, отсутствуют четкие дефиниции категорий, примеры из текстов неубедительны, описания средств выражения недостаточны или неясны. Становится очевидным, что данные категории нуждаются в глубоком анализе как со стороны содержания, так и средств представления в языке.

С целью определения специфики языковых категорий меры и степени необходимо выйти за пределы лингвистического описания и обратиться к наукам, широко использующим исследуемые понятия.

Характеристики меры и степени в смежных науках важны для установления дифференциальных признаков категорий в лингвистике.

В философии мера рассматривается как *«категория, выражающая диалектическое единство качественных и количественных характеристик объекта <...>, она указывает предел, за которым изменение количества влечет за собой изменения качества и наоборот»* [12, 360].

Данное свойство меры послужило основой для возникновения одного из важнейших философских законов – закона перехода количественных изменений в качественные [11, 275].

Основываясь на описании этой категории в философских словарях, можно выделить один из дифференциальных признаков меры: количественная характеристика и предопределенность этого количества качественным содержанием.

Необходимо отметить, что в философии категория степени не выделяется, подобно тому, как не выделяется категория меры в лингвистике.

Одной из смежных с языкознанием наук, позволяющей устанавливать дифференциальные признаки той или иной языковой категории, является логика. Поэтому целесообразно обратиться к трактовке интересующих нас категорий в логике.

Отметим, что в логических словарях, в частности в логическом словаре-справочнике Н.И. Кондакова, определяется только категория меры (определение категории степени отсутствует), трактовка которой идентична определениям философских словарей: *«Мера – философская категория, выражающая единство, связь качественных и количественных характеристик предмета, явления <...> Мера показывает границу, за которой изменение количества влечет за собой изменение качества, или изменение качества влечет за собой изменение количества»* [5, 346].

Таким образом, обращение к смежным наукам (философии, логике) дает основание для выделения дифференциальных признаков категорий меры и степени. Дифференциальный признак меры – количественная характеристика и предопределенность этого количества качественным содержанием. Дифференциальный признак степени – повторяемость.

Обращение к принципам отображающей грамматики позволит, несомненно, выделить и ряд других дифференциальных признаков интересующих нас категорий. С целью их установления уместно обратиться к статье Л.В. Бортэ «Анализ языковых категорий с позиций

отображающей грамматики» [2, 14-21], в которой автор устанавливает дифференциальные признаки категории условия и на их основании дает определение данной категории. Л.В. Бортэ, определяя, каким членом предложения является словосочетание «при хорошей погоде» в предложении «При хорошей погоде мы пойдем гулять», идет следующим путем. Выявить содержание категории по вопросам (метод, практикуемый в преподавании языка) невозможно: к данному члену предложения возможна постановка самых разнообразных вопросов: когда? при каком условии? почему?, что соответствует трем категориям: времени, условия, причины. В результате неясно, какая перед нами категория. Только метод дифференциальных признаков поможет идентифицировать данное понятие. С этой целью выделяется в предложении бинарная оппозиция: член и его противочлен.

Идя вслед за автором статьи, определим дифференциальные признаки категорий меры и степени. Рассмотрим предложения:

Мало двигаюсь. Вдвое превысил норму. Солнце во много раз больше Земли.

Выделим бинарные оппозиции **член – противочлен**:

мало – двигаюсь / вдвое – превысил (норму) / ... во много раз – больше (Земли).

Определим характеристики указанных сегментов:

- 1) количественная определенность – событие, качество;
- 2) частота – осуществление события, качества.

На основании установленных дифференциальных признаков можно дать определение данной категории: количественная определенность события или качества, устанавливающая частоту их осуществления, - это мера.

Рассмотрим другие определения: *Очень красный. Сильно бьет током.*

Выделим бинарные оппозиции член – противочлен:

Очень – красный / сильно – бьет (током).

Дадим их характеристики:

- 1) Повторяемость – качество, событие;
- 2) Интенсивность – проявление качества, события.

Следует отметить, что при выявлении указанных характеристик мы используем данные других наук, отраженные в словарях: философском, логическом и т.д.

Выделение дифференциальных признаков позволяет определить категорию: повторяемость качества или события, состоящая в интенсивности их проявления, - это степень.

Таким образом, можно сделать следующее заключение: *«Применение отображающей грамматики и теории знаковой сегментации действительности в практике языка позволит значительно сократить изложение программного материала, не обедняя содержания курсов. Грамматика, освобожденная от многих лишних терминов и избыточных правил и положений, станет не только рациональнее, но и превратится в дисциплину, более тесно связанную с логикой, теорией познания и даже контактирующую с естественными и точными науками»* [7, 28].

Проследим функционирование исследуемых категорий в художественных дискурсах, в частности, на материале «Колымских рассказов» В.Т. Шаламова. Обобщая имеющуюся литературу по проблеме идиостиля В. Шаламова и основываясь на собственных наблюдениях, отметим следующие особенности творческой манеры писателя:

- высокая поэтичность;
- отточенность стиля;
- емкость названий рассказов («Ягоды», «Хлеб», «Май»);
- ощущение трагического бытия человека;
- немногочисленная цветовая гамма;
- бытовая сниженность финалов;
- особая роль экспрессивно окрашенных наречий качества и степени;

- точность в употреблении профессиональной, просторечной и других разновидностей народной речи;
- существенность и символичность детали;
- небольшое количество метафор.

Стилистическая манера Шаламова отличается максимальной объективностью, искренностью, сосредоточенным вниманием к деталям, соединением реалистичности описаний с оценочной характеристикой событий (скрытой, подспудной или открыто-публицистической). Эти черты и обуславливают преобладание в его произведениях, особенно в «Колымских рассказах», речевых приемов второго типа, т.е. общеупотребительных языковых средств, особым образом организованных. В этом отношении особые функции в рассказах В. Шаламова выполняют общезыковые категории – мера и степень – с присущими им свойствами частоты, повторяемости, интенсивности проявления событий и качеств. Собственно, данные характеристики и способствуют созданию эмоционального фона, экспрессивной напряженности во внешне спокойном авторском описании событий.

Проанализируем ряд отрывков из «Колымских рассказов». Обратимся к описанию одного из страшных трагических событий – мародерства в среде заключенных, когда античеловеческие условия существования людей приводят к деградации самой человеческой личности, к полному ее нравственному вырождению, к нечеловеческим поступкам: *«Он дотронулся до человеческого пальца. Большой палец ступни выглядывал из камней – на лунном свету он был **отлично** виден. Палец был не похож на пальцы Глебова или Багрецова, но не тем, что был безжизненным и окоченелым, - в этом-то было **мало** различия. Ногти на этом мертвом пальце были острижены **так** коротко, **что сам он казался полнее и мягче глебовского** <...> - Молодой*

совсем <...> - *Здоровый какой* <...> - *А кальсоны совсем новые...*» («Новые») [14].

Ужас происходящего (выкапывание умерших ради их одежды) и его внутреннего содержания передан в подробном описании детали-символа – мертвого человеческого пальца, который «отлично виден» в мертвенном лунном освещении. Но при этом так «мало различия» между этой частью тела мертвого человека и «окоченелыми» душами живых людей, откапывающих мертвого. Напротив, даже «мертвый палец» кажется «полнее и мягче», чем пальцы тех, кто откапывает тело. Эта полная ужаса деталь выражена на высоком эмоционально-экспрессивном уровне с помощью конструкции с придаточным степени. И дальнейшие действия передаются как отдельные факты-картины с замедлением или ускорением, доведенные до автоматизма, но оживающие перед читателем благодаря употреблению точных эмоционально-экспрессивных характеристик этих действий и качеств со стороны их интенсивности протекания: *быстро, с трудом, совсем*. Далее следует наполненный конкретными деталями диалог тех, кто так обыденно, просто совершает кошунственные действия. Во всем этом оценочном спектре художественного повествования в противовес его нейтрально-объективному фону ведущую роль играют слова со значением меры и степени.

Естественно, что в «Колымских рассказах» В. Шаламова преобладают описания трагической направленности, отражающие страшные нечеловеческие условия быта каторжан. Приведем несколько отрывков: «Умер Фриц Давид. Это был голландский коммунист <...> русского языка он почти не знал, я встретился с ним в бараке, набитом людьми **так тесно, что можно было спать стоя** <...> Пространство над нарами было набито людьми **до отказа** <...> Умер Павел Михайлович Хвостов. **Самое страшное в голодных людях – это их поведение... Голодные всегда яростно отстаивают справедливость, если**

они не слишком голодны, не чересчур истощены... Споры вспыхивают по самым диким, самым неожиданным поводам <...> Все это бессильно, не больно, не смертельно – и слишком часто, чтобы заинтересовать окружающих. Драк не разбирают» («Надгробные слова»).

В приведенных фрагментах описывается самое ужасное – смерть людей. Однако оказывается, что страшнее самой смерти – это лагерный быт, условия жизни, приводящие к трагическому концу. Трагическую сторону жизни лагеря помогает точно, детально отобразить употребление слов-конкретизаторов со значением меры и степени: *почти, до отказа* – и целой конструкции, которая носит, собственно, не гиперболический, а ужасающе реалистический характер: *«так тесно, что можно было спать стоя»*.

Оценочные характеристики, передаваемые с помощью единиц меры и степени, самые разнообразные: от серьезных, трагически окрашенных (самое страшное в голодных людях) до неожиданно иронических (всегда яростно отстаивают справедливость), разоблачительно насмешливых (если не слишком голодны, не чересчур истощены), вновь высоко трагических (по самым диким, самым неожиданным поводам) и до ужаса обыденных, когда нечеловеческое существование становится нормой и совсем не замечается, оттого что дикость, неожиданность, драки до смертельного исхода – все это «слишком часто» (соединение в одном словосочетании значений степени и меры).

Итак, в бытовых сценах и при выдвигании на передний план нравственной сути изображаемого особые функции выполняют структурные элементы со значением меры и степени.

Беспощадная сатира, горький сарказм пронизывают обыденные описания быта лагерной жизни. В создании высокого эмоционального накала напряженных повествований значительную роль играют языковые элементы со значением меры и степени. Приведем отрывок:

«Больничной администрации было разрешено для **особо тяжелых** больных готовить спецзаказ – вне больничного меню. Лимит этих спецзаказов был небольшим – один-два на триста больничных коек. Горе было одно: больной, которому выписывался спецзаказ – блинчики, мясные котлеты или что-нибудь еще **столь же сказочное**, – уже был **в таком состоянии, что есть ничего не мог и, лизнув с ложки то или другое блюдо, отворачивал голову в сторону в предсмертном своем изнеможении** <...> Принцип, единственно возможный, положенный основанием практики спецзаказов, был таков: **наиболее истощенному, самому тяжелому**» («Спецзаказ»).

Состояние горькой, страшной иронии помогают передать слова и конструкции меры и степени: *особо тяжелые больные, небольшой лимит – один-два спецзаказа на триста коек, в таком состоянии, что есть ничего не мог...*

Выразительность, изобразительно-пластическая функция языковых средств со значением меры и степени проявляются и в немногочисленных шаламовских пейзажных зарисовках-символах: «**Мне давно** была понятна и дорога та завидная торопливость, с какой бедная северная природа стремилась поделиться с нищим, как и она, человеком своим нехитрым богатством: процвети **поскорее** для него всеми цветами. <...> **Все** это было **прекрасно**, доверчиво, шумно и торопливо, но все это было летом <...> Из всех северных деревьев я **больше** других любил стланик, кедрач <...> Стланик был инструментом **очень** точным, чувствительным **до того, что порой он обманывался**, - он поднимался в оттепель, когда оттепель **затягивалась**.» («Кант»).

Неяркая чуткость северной природы, ее человеческая доверчивость к окружающему (прием олицетворения), ее прекрасная трогательность переданы, с одной стороны, точными красками-мазками, с другой - эмоционально

окрашенными средствами меры и степени: *давно понятна и дорога, процвести поскорее, все прекрасно, больше других любил, очень точным, чувствительным до того, что порой он обманывался.* Судьба человека и трагическая красота природы тесно переплетены в горьком авторском повествовании.

Таким образом, категории меры и степени – это общеязыковые, общеупотребительные категории, ряд средств которых обладают дополнительной эмоциональной окраской. Умелое их использование позволило В. Шаламову передать такие содержательно-оценочные характеристики, как высокая эмоционально-экспрессивная напряженность на фоне нейтрально-объективного, спокойно текущего повествования о трагических, страшных событиях лагерной колымской жизни, горькая ироничность и беспощадность сатирического обличения фальши, равнодушия окружающих, обыденность нечеловеческих испытаний, гиперболизация при реалистичности описаний, олицетворение неярких северных пейзажей, антитеза в изображаемых событиях, их обыденная повторяемость и интенсивность протекания.

Литература

1. Бабайцева В.В., Максимов Л.Ю. Современный русский язык. Ч. III. Синтаксис. Пунктуация. М.: Просвещение, 1987.
2. Бортэ Л.В. Анализ языковых категорий с позиций отображающей грамматики // Вопросы русского языка и литературы. Кишинев: Штиинца, 1990.
3. Воротников Ю.Л. Категория меры признака в смысловом строе русского языка. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. д-ра филол. наук. М., 1999.
4. Колесникова С.М. Категория градуальности в современном русском языке. Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. д-ра филол. наук. М., 1999.
5. Кондаков Н.И. Логический словарь-справочник. М.: Наука, 1975.

6. Курбанова А.Ш. Категории меры и степени в когнитивном и синтаксическом аспектах (на материале русского языка). Автореф. дисс. на соиск. уч. ст. канд. филол. наук. Ставрополь, 2012.

7. Мигирин В.Н. Совершенствование науки о языке и ее преподавания на основе ленинской теории отражения и принципов оптимизации информациогенеза / Изучение языкового строя в свете ленинской теории отражения. Кишинев: Штиинца, 1984.

8. Новиков Л.А. Лингвистическое толкование художественного текста. М.: Русский язык, 1979.

9. Распопов И.П., Ломов А.М. Основы русской грамматики. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1984.

10. Скобликова Е.С. Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. М.: Просвещение, 1979.

11. Философский словарь (под ред. И.Г. Фролова). М.: Изд-во политической литературы, 1987.

12. Философский энциклопедический словарь / Под ред. Л.Ф. Ильичева и др. М.: Советская энциклопедия, 1983.

13. Чеснокова Л.Л. Семантические типы членов предложения с двойными отношениями. Ч. 2. Ростов-на-Дону, 1973.

14. Шаламов В.Т. Колымские рассказы / Воскрешение лиственницы. М.: Художественная литература, 1989.